

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-1-43-52

Художественные особенности любовного лирического цикла в современной русской поэзии Мордовии

С. П. Гудкова

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

В. А. Самойленко

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
samojlenko.viktoria@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению художественных особенностей лирического цикла как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии и вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблемы жанрового синтеза. Предметом анализа стали поэтологические особенности любовного лирического цикла.

Цель: выявить жанровое и проблемно-тематическое своеобразие любовных лирических циклов в творчестве поэтов Мордовии рубежа XX–XXI вв.

Материалы исследования: лирические циклы В. Гадаева, К. Смородина, П. Громова.

Результаты и научная новизна. В современной русской поэзии Мордовии активное развитие получило такое сверхжанровое образование как лирический цикл. Его жанровая гибкость позволяет передать концептуальность внутренних переживаний, эволюцию чувств и эмоций. Среди тематических циклов наибольшей популярностью сегодня пользуются любовные лирические циклы, которые часто становятся важными структурными элементами в построении поэтической книги как целостной художественной системы. Любовные лирические циклы являются смыслообразующими в создании книги стихов в творчестве В. Гадаева, К. Смородина, П. Громова. Лирические циклы данных авторов отличает глубокая исповедальность, автобиографичность, близость лирического героя к образу поэта. В центре поэтических размышлений часто оказывается драматическая история любви, часто связанная с осознанием потери близкого человека. Осмысление любовных переживаний и образа возлюбленной часто соединяется с религиозно-философскими рассуждениями о жизни и смерти, предназначением человека, что свидетельствует о расширении тематических доминант любовного лирического цикла, развитии многоуровневых цикловых структур. Научная новизна работы обусловлена тем, что она представляет собой первый опыт комплексного исследования особенностей развития любовного лирического цикла в современной поэзии Мордовии.

Ключевые слова: современная русская поэзия Мордовии, жанровое образование, жанровый синтез, лирический цикл, мотив, лирический герой.

Для цитирования: Гудкова С. П., Самойленко В. А. Художественные особенности любовного лирического цикла в современной русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. №. 1. С. 43–52.

Artistic features of love lyric cycle in modern Russian poetry of Mordovia

S. P. Gudkova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

V. A. Samoylenko

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
samojlenko.viktoria@yandex.ru*

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of artistic features of the lyric cycle as a major genre form in modern Russian poetry of Mordovia and fits into the complex of domestic literary criticism studies concerning the problem of genre synthesis. The subject of the analysis is the poeto-logical features of love lyric cycle.

Objective: to identify the genre, problem and thematic originality of love lyric cycles in the works of poets of Mordovia at the turn of the XX–XXI centuries.

Research materials: the lyrical cycles of V. Gadaev, K. Smorodin, and P. Gromov.

Results and novelty of the research: in modern Russian poetry of Mordovia, such a super-genre formation as a lyric cycle has been actively developed. Its genre flexibility allows us to convey the conceptuality of internal experiences, the evolution of feelings and emotions. Among the thematic cycles, the most popular today is love lyric cycles, which often become important structural elements in the construction of a poetic book as a complete artistic system. Love lyrical cycles become meaning-forming in the creation of a book of poems in the works of V. Gadaev, K. Smorodin, and P. Gromov. The lyrical cycles of these authors are distinguished by their deep confessional, autobiography, and proximity of the lyrical hero to the image of the poet. There is often a dramatic love story at the center of poetic reflections, which is often associated with the realization of the loss of a loved one. Understanding of love experiences and the image of the beloved is often combined with religious and philosophical discussions about life and death, the purpose of a person, which indicates the expansion of the thematic dominants of the love lyric cycle, the development of multi-level cyclic structures. The scientific novelty of the work is due to the fact that it represents the first experience of a comprehensive study of the features of the love lyric cycle development in modern poetry of Mordovia.

Key words: modern Russian poetry of Mordovia, genre formation, genre synthesis, lyrical cycle, motif, lyrical hero.

For citation: Gudkova S. P., Samoylenko V. A. Artistic features of the love lyric cycle in modern Russian poetry of Mordovia // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (1): 43–52.

Введение

В современном отечественном литературоведении одной из актуальных проблем становится проблема жанрового синтеза [3; 6; 11; 17; 18; 19; 20; 21]. Наиболее репрезентативно она проявляется в поэзии, где активное развитие получают крупные жанровые формы, как более гибкие и синтетичные [4]. Не становятся исключением и национальные республики, где активное развитие получают и русская, и национальная литературы. Сегодня поэты значительное внимание уделяют таким жанровым формам и образованиям, как поэма, стихотворная повесть, роман в стихах, книга стихов. Особое место в этом ряду занимает и лирический цикл. Следует признать, что лирический цикл, часто рассматривающийся как своеобразное художественное единство группы текстов, объединённых автором по тем или иным принципам или критериям, достаточно распространённое явление в русской и западноевропейской литературе [6, 468]. Его лиро-эпическая природа: соединение лирической эмоциональности с некой фабульностью, пунктирным развити-

ем сюжета; воссоздание всеохватности чувств и переживаний лирического героя, делает его весьма привлекательным для авторов.

Лирический цикл отличается от отдельного стихотворения концептуальностью представления поэтической идеи. Однако его жанровая диффузность создаёт определённые трудности в определении лирического цикла как самостоятельного жанра, отличного от других крупных поэтических форм, таких, например, как поэма, поэтический ансамбль. Среди основных дискуссионных проблем, связанных с изучением лирического цикла, мы можем обозначить такие, как время его зарождения, определение жанровых особенностей, самостоятельность/несамостоятельность отдельных текстов внутри цикла, внутрижанровые типологии. Многие отечественные учёные, такие как В. А. Сапогов [12], Л. Е. Ляпина [10], И. В. Фоменко [14] и др. считают, что возникают данные жанровые формы в поэзии середины XIX в., но утверждение лирического цикла как устойчивого жанрового образования происходит только в поэзии Серебряного века [6, 469]. Одними из первых, кто обратился к научному осмыслению данной

проблемы, явились сами поэты рубежа XIX–XX вв. – это В. Брюсов, А. Белый, А. Блок. На протяжении всего XX столетия в теории литературы шло накопление научного материала по вопросам развития лирического цикла в творчестве поэтов XIX–XX вв. Однако фундаментальные работы, где циклизация предстаёт как целостный феномен, стали появляться только в конце XX столетия в исследованиях М. Н. Дарвина [6], И. В. Фоменко [14], Л. Е. Ляпиной [10] и др. Заметно усиление «цикловедческого» направления и в новом тысячелетии, что подтверждается проведением международной научной конференции «Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение» (Москва-Переделкино, 2001). Результатом данной конференции явился выход сборника с одноименным названием, куда вошли статьи ведущих учёных по изучению процессов циклизации в различных национальных литературах (С. Н. Бройтман, О. А. Лекманов, Н. Н. Зубков, Д. М. Магомедова, О. В. Мирошникова, Ю. Б. Орлицкий, В. И. Тюпа и др.) [7].

Несмотря на активное обращение современных поэтов Мордовии к лирическим циклам, в национальном литературоведении проблема жанровых особенностей лирического цикла как крупной поэтической формы актуализируется только в последние десятилетия благодаря исследованиям таких учёных, как А. М. Каторова [9], Е. А. Жиндеева [8], Е. А. Шаронова [16], С. В. Шеянова [15], С. П. Гудкова [3; 4; 5]. При всей значительности проделанной работы республиканскими исследователями многие вопросы, связанные с основными тенденциями развития данной жанровой формы, по-прежнему нуждаются в уточнении и серьёзном научном осмыслении. Среди основополагающих можно выделить вопросы, касающиеся родовых доминант лирического цикла, его типологий и классификационных принципов, проблемно-тематического и стиливого своеобразия. Сегодня современные поэты Мордовии разрабатывают такие разновидности лирических циклов, как жанровые и тематические. Среди тематических можно выделить любовные, религиозно-философские, циклы путешествий. Однако доминирующей жанрово-видовой разновидностью является любовный цикл. В связи с этим в дальнейшем изучении нуждаются лирические циклы в творчестве отдельных авторов, которые интенсивно обновляют

их внутрижанровые формы, широко используют межнациональный диалог художественных традиций. Выявление и изучение основных путей развития лирического цикла, в частности, любовного, осмысление его художественных особенностей в творчестве республиканских поэтов, позволит рассмотреть не только специфику конкретной жанровой формы, но и будет способствовать осмыслению основных путей развития современной поэзии Мордовии в целом.

Материалы и методы

В статье осмысливаются художественные особенности любовного лирического цикла как особого жанрового образования в современной русской поэзии Мордовии. Мы акцентируем внимание на его жанровых, проблемно-тематических и композиционных особенностях. В процессе исследования нам удалось выявить его жанровую специфику и композиционные принципы, изучить проблемно-тематическое своеобразие, основные принципы сюжетосложения.

Материалом исследования послужило творчество поэтов рубежа XX–XXI вв.: В. Гадаева, К. Смородина, П. Громова

При работе были использованы методы: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

Современная поэзия Мордовии отличается многообразием жанров, стилей, творческими индивидуальностями. В своём развитии она опирается как на опыт русской классической литературы, так и на национальные традиции эрзянской и мокшанской мифологии и фольклора [16; 21]. Желание концептуально представить взгляд человека на мир, передать всю гамму его чувств и эмоций, подталкивает поэтов к использованию жанровых возможностей лирического цикла. Процесс циклизации свойственен многим поэтам Мордовии: В. Гадаеву, А. Терентьеву, К. Смородину, А. Громыхину, П. Громову, Ж. Тундавиной, Р. Орловой и др.

Анализ современной поэзии Мордовии показывает, что наиболее популярными становятся тематические циклы, достаточно реже

встречаются жанровые. Это объясняется в первую очередь жанровой нестабильностью современного литературного процесса, доминированием неканонических жанровых форм. Среди тематических циклов следует выделить в особую группу любовные циклы, которые имеют достаточно давнюю традицию в русской поэзии (А. Григорьев, Н. Огарёв, А. Блок, К. Симонов и др.). Тематическая общность в таких текстах определяется предметно-фабульной основой, а также поэтической ситуацией. Поэты осмысливают историю любви, чаще всего окрашенную драматической тональностью, связанную с осознанием утраты любимого человека или ощущением ностальгии по ушедшей молодости и трепетности чувства. В этом случае любовная тематика осложняется дополнительными смысловыми оттенками – религиозными, философскими, что во многом расширяет основной лирический сюжет, обогащает его дополнительными смысловыми оттенками. В этом отношении интересны лирические циклы В. Гадаева, вошедшие в одну из последних книг «Поздние откровения» (2015). Отличительной особенностью его поэтического стиля является автобиографичность, исповедальность, открытость авторской позиции. Книга имеет сложную композицию, её сюжетообразующей основой являются двадцать два лирических цикла, позволяющих представить поэтическую биографию поэта, все грани его личности. Особо выделяются любовные циклы «Мы с тобой, как лебедь в два крыла» и «Поздний венок любви», которые обнажают внутренний мир поэта, открывают читателю самые сокровенные уголки его сердца.

Уже заголовочные комплексы циклов подчёркивают их основную тональность – выражение признательности и любви самому близкому человеку. Поэт посвящает их своей супруге – А. Гадаевой. Первый цикл имеет чёткое хронологическое построение, стихи создавались с 18 января по 2 марта 1984 г. Толчком к созданию цикла послужила внезапная болезнь супруги поэта. Страх и переживание за любимого человека позволили автору осмыслить счастливое прошлое, передать всю трепетность чувств настоящего и искреннюю признательность за лучшие мгновения жизни. В своём поэтическом высказывании поэт отталкивается от страшной фразы, сказанной любимой: «Скоро я умру», до выражения благодарной

любви к Богу за возвращение жизни и счастья. Лирический герой, тесно слитый с образом поэта, передаёт все тяжёлые минуты, часы и дни переживаний за близкого человека. Каждое стихотворение, вошедшее в цикл «Мы с тобой, как лебедь в два крыла», – это своеобразная частичка внутреннего умирания и осознание безысходности лирического героя, выражение его боли и страданий: «И вот сияют чёрные цветы. / И в чёрных лентах свищет чёрный ветер. / Все люди в чёрном. В вихре черноты / Мне страшно одному на чёрном свете» [1, 108]. Каждое датированное стихотворение цикла подчёркивает точку отчаяния и борьбы за жизнь. Каждая дата – это память именно того чувства, которое испытал поэт в тот миг. Время, словно берёт его за руку и ведёт по хрупкому жизненному краю, где каждый шаг даётся с великим трудом. Финальные стихотворения цикла – это своеобразная развязка лирического сюжета, радость осознания прошедшего испытания. Для выражения счастья поэт использует интересное сравнение вечной неразделённой любви, которую испытывал великий итальянский поэт Петрарка к своей Лауре, и осязаемое взаимное чувство, наполняющее сердце волшебным соловьиным пением: «Всю жизнь Петрарка воспевал Лауру, / Ни разу не пройдясь на пару с ней. / Ни слов, ни шуток и не поцелуя – / Не то что жить. Куда уж тут грустней. / А мы с тобой – не тоска по грёзам, / А труженики этой вот любви. / Всё было: поцелуй, дёготь в мёде. / И в сердце непременно соловьи» [1, 110].

Второй цикл под названием «Поздний венок любви», состоящий из четырнадцати стихотворений, уже композиционно ориентирован на жанр сонета. Поэт не сохраняет формальные черты жанра сонета (стихи состоят из разного количества строк, имеют различные виды рифмовок), но его содержательная сторона – это осмысление пронесённого через многие годы чувства любви, а также общее число поэтических фрагментов, входящих в цикл, и романтическое заглавие подтверждают сонетную основу цикла. Все стихи цикла созданы в 2014 г., но здесь автор уже отказывается от точных датировок. Ему не важны конкретные даты, ему важна предельная концентрация чувств и переживаний. Каждое отдельно взятое стихотворение не просто воссоздаёт счастливую картину прошлых лет, но и подчёркивает бесконечность счастья в настоящем, благодарность

за пронесённое через всю жизнь чувство любви: «Всё меньше, меньше в мирозданье / Нам жить с тобою остаётся / И чувство прежних лет желанное / Нет-нет тоскою отзовется. / Но и теперь, моя родная, / В закате отзвеневших дней, / Пронзительная, золотая, / Ты мне дороже и милей» [1, 218].

Отметим, что во многом поэт отталкивается и от некрасовской традиции в интимной лирике. Для современного автора, как и для поэта-классика, важным моментом является передача всех нюансов любовных отношений: от романтической влюблённости до повседневных, будничных ссор и размолвок. Отсюда и драматическая тональность, некая усталость и ностальгия по ярким моментам молодости: «Не ругайся со мной, любимая, / Не выплёскивай брызги огня. / Не терзай мою душу ранимую, / Улыбнись и порадуешь меня» [1, 214] или: «...И ты, голубушка моя, / Не та в усталости осенней. / В глазах грустинку затаив, / Повыветрился хмель весенний» [1, 218]. Однако грустно-созерцательные ноты не являются сюжетообразующими доминантами цикла. Лирические мотивы каждого отдельного стихотворения, скрепляясь внутри цикла, несут некие дополнительные смысловые оттенки позднего признания в любви человеку, которой прошёл рядом с героем сложный путь, длиною в целую жизнь: «Я чист душой и в глубине любим, / Наивен, словно в первое свиданье. / Люблю я и останусь таковым / До самого последнего дыхания» [1, 220]. Поэтому важное значение здесь играет ретроспективный план, воспоминания, ностальгия по прошлому.

Подобного плана любовные лирические циклы, созданные на автобиографической основе, довольно частое явление в современной поэзии Мордовии. Особое внимание обращает на себя и лирический цикл К. Смородина «Послания к Анне», частично опубликованный в книге стихов «Второе дыхание» (2016). Данный цикл писался в очень тяжёлый период жизни поэта. Его жена, известная поэтесса Мордовии Анна Смородина, умерла после тяжёлой и продолжительной болезни в 2012 г. Стихи-послания стали своеобразной исповедью поэта, выражением его отчаяния и невыносимой боли. В своих стихах он рассказывает о потере смысла жизни, умирании собственной души. От стихотворения к стихотворению мы чувствуем горечь от невыносимой утраты, каждый прожитый

день без Неё – это погружение во тьму и страдание. Стихи для поэта явились средством выживания, возможностью справиться с болью и одиночеством: «Лишь бы меня не закрутило, / не увлекло, не понесло... / Твоя отверстая могила, / и день, прозрачный, как стекло. / И речи, слёзы, обещанья / чего-то сделать всем назло... / И бесконечное страданье... / И день, прозрачный, как стекло» [13, 92].

В республиканском литературоведении была отмечена близость данного цикла к подобным произведениям И. Лиснянской «Без тебя» (2003) и Г. Русакова «Разговоры с богом» (1997-2003) [5, 28]. Данные авторы также посвятили свои циклы ушедшим из жизни любимым: Г. Русаков – жене Людмиле Копыловой, известной поэтессе, а И. Лиснянская – своему мужу, поэту Семёну Липкину. Все эти лирические циклы объединяет не только общая драматическая тональность, но и желание высказать свои чувства, воскресить милые образы, вновь и вновь вспоминая лучшие мгновения жизни: «Ты была для меня женой и другом, / любовницей и музой в одном лице, / ты была королевой, смыслом, югом, / солнцем закатным на нашем крыльце» [13, 94]. Возможность писать, говорить и даже кричать о своей боли помогла поэтам пройти этот драматический этап в их жизни и научиться вновь принимать этот мир.

Важно подчеркнуть, что стихи, вошедшие в цикл «Послания к Анне», имеют точные датировки. Он открывается указанием на трагическое событие: «Анна умерла 31 октября 2012 г.». Далее идёт поэтический отсчёт от 3 ноября – первый день после похорон, первый день жизни без Неё, – до 8 января. Более двух месяцев идёт непостижимая борьба чувств и эмоций. Воспоминания о прошлом переплетаются с отчаянным признанием своей вины перед любимым человеком, покаянием и невыносимым чувством отчаяния и безысходности. Единственным спасением для лирического героя К. Смородина является обращение к Богу, молитве и покаянию. В этом отношении данный цикл во многом сближается со стихами И. Лиснянской, в которых также наряду с любовными мотивами присутствуют религиозно-философские, помогающие авторам по-новому посмотреть на свою прошлую и настоящую жизнь, дающие путь к спасению и выживанию: «Счастье – это когда Господь / дарует взаимную любовь, / напоённую благодатью. /

Счастье – это когда тебе хорошо / рядом с любимым человеком, / даже если вы молчите / и смотрите в разные стороны. / Счастье – это когда вы вместе, / взявшись за руки, идёте к Богу, / и ответ Его любви на вас» [13, 102].

Лирический цикл К. Смородина также, как и циклы В. Гадаева, становится важной идейно-смысловой составляющей книги «Второе дыхание», которая структурно разделена на две части: жизнь с Ней и без Ней. Он является её кульминационной частью, скрепляет все её сюжетные линии, выводит на осмысление прошлого, настоящего и будущего, которое немислимо без творчества как спасительной основы жизни лирического героя: «Стихи – это формула моего состояния, / состояния души, состояния ума, / это интуитивная тропа в подсознание, / расстояния на которой условны весьма. / Стихи – это горьких дум и страданий / переработанная руда, / это блёстки, сметённые с крыши мироздания, / золотые снежинки, долетевшие сюда...» [13, 233].

Несколько иного плана любовные циклы мы можем обнаружить в книге стихов П. Громова «Фрактал» (2019). Поэтический стиль данного поэта, как мы уже не раз отмечали, отличается новаторскими поисками как в области содержания, так и формы. Поэт использует необычные смысловые метафоры, многочисленные аллюзии на русскую классическую и западноевропейскую поэзию [4, 189]. Он синтезирует различные жанровые формы, экспериментирует с ритмикой и рифмой. Но несмотря на «авангардное» поэтическое мировидение, П. Громову свойственна и традиционная лиричность, автобиографизм, исповедальность.

Практически все свои сборники, а это уже шестая книга поэта («Быть», 2007; «Глаза грозы», 2010; «Вне», 2014; «Весть», 2017; «Осенняя симфония», 2018), автор ориентирует на крупную жанровую форму – книгу стихов, где важную роль играют внутренние связи, сквозные мотивы и образы. Поэт тщательно продумывает названия своих сборников, сам работает над его визуальной стороной, создаёт необычные обложки, которые несут представление об идейно-содержательной стороне книги. Не стала исключением и книга П. Громова «Фрактал». Её название, безусловно, отсылает к латинскому слову «fractus», что значит «дроблённый», «сломанный», «разбитый», но в тоже время подразумевает некое множество,

обладающее свойством самоподобия. Автор имеет ввиду философскую категорию, когда целое может иметь ту же форму, что и отдельные части.

На первый взгляд, сломанный, раздробленный поэтический мир автора, состоящий из мозаичных картин и образов, в какой-то степени передаёт внутренний разлом авторской души, но в итоге, после прочтения, читатель выстраивает эти обломки, части в общее полотно душевных переживаний лирического героя, также соотносимого с образом поэта.

В данную книгу вошли четыре лирических цикла, в которых любовная тематика становится ведущей, но во многом осмысление чувства любви, влюблённости переплетается с философским осмыслением жизни и смерти. Автор размышляет о человеке и его предназначении и, конечно, значимой становится тема поэта и поэзии – одна из центральных тем творчества П. Громова. Открывает книгу цикл «Работа над ошибками», который является своеобразной завязкой всей поэтической книги «Фрактал». Это тематический, любовный цикл, имеющий хронологическое построение. В данном случае даты также играют важную роль: они указывают на те события, которые послужили трансляторами чувств и эмоций. От стихотворения к стихотворению мы видим, как лирический герой спорит с самим собой, он не может найти душевное успокоение. Сомнения терзают героя. Стихи наполнены противоречивыми чувствами: от спокойного созерцания мира герой приходит к сомнениям, погружается в тревожные муки, болезненные страдания, одиночество. Поиск любви, её обретение не могут дать покой измученной душе поэта: «Во мне играла музыка любви / к той женщине, которую обвил / плющом своих безумнейших идей, / ведущих к неприятию смертей. / Нелжива эта музыка. Она / одной тобой во мне разрешена / и стала запрещённая тобой / за то, что я в тебе посеял боль» [2, 3].

Несмотря на драматическую тональность всего лирического цикла, поэт использует самоиронию, что позволяет внести светлые краски, надежду на возможность обретения счастья. Через штамповые рифмы «розы–угрозы», «грёзы–слёзы» и т.п. поэт снижает боль от разочарований и любовных ран. Смещение тональностей отчасти снижает драматический контекст повествования и вносит в поэтический

сюжет новые смысловые акценты. «Работа над ошибками», которую проводит поэт, приводит к внутренней дисгармонии. Второй цикл – «Точка сборки» – наиболее ярко демонстрирует «фрактал» внутреннего мира лирического героя, его дисгармоничность, что весьма ярко выражается в многочисленных аллитерациях: «Моё безумие мне дорого. / В гробу узрев громаду города, / бреду в дубраву, где обрадуюсь / грядущей в луг ограде радуги / <...> / и я дроблюсь словами-брызгами, / бросаюсь фразами-огрызками / в пространство, взорванное каплями, – / чтоб небеса побольше плакали...» [2, 14].

Душевные метания лирического героя передаются через раздробленные метафорические образы «молчаливой рыбы», «милой зарянки». Жизнь фауны и флоры даёт представление о хрупкости и ранимости души поэта, подчёркивает желание разобраться в сложных, запутанных жизненных вопросах и обстоятельствах. Этой же цели служит и образ вокзала как символа поиска вечного пути, правильной жизненной дороги: «Нынче – свидание, завтра – разлука. / Может и то и другое за час. / В слове вокзал – оправдание круга, / где безбилетно движение нас» (*Курсив* – Г. С., С. В.) [2, 20].

Следует отметить, что чувство любви в данных циклах, в отличие от циклов В. Гадаева и К. Смородина, аморфное, зыбкое, неуловимое. На наш взгляд, это происходит потому, что сам автор находится в поиске этого романтического чувства. Рождаемые эмоции – это не столько плод реальных событий и впечатлений, сколько воображаемых платонических картин и мизансцен. Однако тональность и настроение громовского стиха существенно меняется в финальном цикле «*Vis motrix*», название которого отсылает к известной песне популярной группы Ivan Torrent. Необычная музыка, пульсирующие и одновременно обволакивающие звуки передают чувство полёта, свободного парения, что мы можем ощущать и в финальных стихах. Всё это происходит потому, что данный цикл уже имеет конкретного адресата: он посвящён «Единственной Ане». Уже его внешняя композиция, визуальные скрепы, которые соединяют отдельные стихотворения внутри цикла (каждая часть обозначается буквами алфавита), подчёркивают стремление к упорядоченности, соединению раздробленности, восстановлению «распада», что несёт за собой возрождение личности поэта. Спасительная любовь

и нежность дают силы лирическому герою, вдохновляют его на жизнь и творчество: «Такое впервые / случилось со мной. / И ветры не выли / в бессонную ночь! / Распахнуты крылья / в полночную тишь. / Обласкана сильно – / и к звёздам летишь! / Избавлен от боли / восторгом твоим. / Впервые такое! / Впервые – не дым! / Искомое утро. / И – радость заре. / Впервые не трупом / на этой Земле!» [2, 28].

Указание хронологии написания стихов, вошедших в данный цикл, также становится важным формальным признаком. Поэту важно подчеркнуть не только «вектор бытия» героя, но и эволюцию его чувств, точную датировку в изменении мировидения. Ему важно поэтапно увидеть, как меняется мир и его восприятие под воздействием великого чувства любви, которое погружает героя в эйфорию счастья и блаженства, в спокойствие и гармонию. Безусловно, изменённая тональность финального цикла приводит и к изменению стилистических приёмов, ритмико-интонационного рисунка стиха. Поэт часто использует здесь двустопные и трёхстопные стихотворные строчки, придавая динамичный ритм поэтическому высказыванию; особая мелодичность стиха создаётся за счёт чередования мужских и женских рифм, перекрёстного способа рифмовки. Использование риторических вопросов и риторических восклицаний позволяет передать внутреннюю взволнованность и радость обретённого счастья: «“Итог – конец эпохе одиночества! И, слава Богу, тот не обесточится, / кто частью стал стихии словотворческой / и участил пульсацию сердец” / И голосу теперь являть приятное. / И многократным стать невероятному. / И примет с благодарностью опрятную / судьбу необезличенный близнец» [2, 36].

В финале соединилось всё самое дорогое, что может сделать художника счастливым, – это Муза, любовь и поэзия. Тем самым циклизация становится важным структурно-семантическим приёмом, который позволяет многогранно представить эволюцию образа лирического героя, воссоздать его сложный и дисгармоничный мир, части которого – есть подобие самого автора.

Обсуждение и заключение

Таким образом, как показало проведённое исследование, в современной русской поэзии Мордовии отдаётся предпочтение неканон-

ническим жанровым формам, как более гибким и подвижным. Усиливающаяся жанровая изоморфность, наблюдаемая в современном литературном процессе, приводит к возникновению сверхжанровых образований, таких, например, как лирические циклы. Среди их тематических разновидностей наибольшее распространение получили любовные лирические циклы, позволяющие концептуально представить многогранность романтического чувства. В современной поэзии Мордовии любовные циклы чаще всего имеют автобиографический характер, что придаёт им особую исповедальность и предельную обнажённость чувств и эмоций. Любовные циклы В. Гадаева, К. Смородина раскрывают самые сокровенные переживания, связанные с осмыслением драматических событий их жизни, они являются поэтической исповедью, искренним признанием самым дорогим и близким людям. Отсюда важным композиционным признаком становится хронологический принцип построения. Точная датировка отдельных стихотворений,

входящих в цикл, позволяет подчеркнуть важность происходивших событий, их эмоциональную составляющую. Сюжетообразующим мотивом становится мотив воспоминания о счастливом прошлом, совместно пройденном пути, знаковых событиях. Любовные циклы П. Громова отличает мотив поиска любви как жизненной опоры, которой лишён лирический герой. Циклизация позволяет авторам репрезентативно представить глубину душевных перипетий, накал страстей и драматические коллизии. При этом внутри отдельного тематического цикла отчётливо наблюдается размытие доминантных жанрово-типологических признаков (синтез любовных, религиозно-философских тем), соединение в рамках одной жанровой формы нескольких мотивных линий, что приводит к утрате тематической рельефности. При этом лирический цикл играет значимую роль в архитектонике поэтической книги. Выстраиваясь как отдельные её части или главы, он становится её важной структурной частью.

Список источников и литературы

1. Гадаев В. Поздние откровения: стихотворения, поэмы, переводы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2015. 616 с.
2. Громов П. Фрактал: книга стихов. Рузаевка: Упр. культуры админ. Рузаев. Мун. р-на, ЦБС, 2019. 40 с.
3. Гудкова С. П. Книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве русскоязычных писателей Мордовии (на материале поэтических изданий 2014–2015 гг.) // Вестник угроведения. 2016. Т. 6. № 2. С. 27–35.
4. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 208 с.
5. Гудкова С. П. Особенности развития поэтической системы жанров Мордовии (на материале книги стихов К. Смородина «Второе дыхание» // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 1. С. 26–34.
6. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. С. 467–493.
7. Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: сборник трудов конференции. М.: Российский гос. гум. ун-т, 2003. 277 с.
8. Жиндеева Е. А. Концепция развития современного литературного процесса с учётом его полиэтнического своеобразия как основа изучения современной литературы в Республике Мордовия // Вестник угроведения. 2013. Т. 3. № 2. С. 14–19.
9. Каторова А. М. «Второе дыхание Смородина»: обусловленность переживаний героя жизненными перипетиями // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1(41). С. 130–136.
10. Ляпина Л. Е. Циклизации в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
11. Никандрова О. В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 27 с.
12. Сапогов В. А. Цикл // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 432.
13. Смородин К. Второе дыхание: стихи. Саранск: Красный Октябрь, 2016. 240 с.
14. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 124 с.

15. Шеянова С. В. Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кие тон?» («Кто ты?»)) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 317–327.
16. Шаронова Е. А. Основные концепты эрзянской мифологии // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 328–339.
17. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40. № 2. Pp. 313–322.
18. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
19. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.
20. René Wellek and Austin Warren. Theory of literature. New York: Penguin Books. 1956. 384 p.
21. Sharonova E. A. Osmukhina O. Y. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the erzyan epic, Mastorava // Revista de letras. 2016. Vol. 56. № 1. Pp. 83–102.

References

1. Gadaev V. *Pozdnie otkroveniia: stihotvoreniia, poemy, perevody* [Late revelations: verses, poems, translations]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2015. 616 p. (In Russian)
2. Gromov P. *Fraktal: kniga stihov* [Fraktal: poems book]. Ruzaevka: Upr. kul'tury admin. Ruzaev. Mun. r-na, CBS Publ., 2019. 40 p. (In Russian)
3. Gudkova S. P. *Kniga stihov kak krupnaya zhanrovaya forma v tvorchestve russkoyazychnykh pisatelej Mordovii (na materiale poehticheskikh izdaniy 2014–2015 gg.)* [The book of poems as a major genre form in the works of Russian-speaking writers of Mordovia (on the material of poetic publications of 2014–2015)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 6 (2), pp. 27–35. (In Russian)
4. Gudkova S. P. *Krupnye zhanrovyie formy v sovremennoy russkoj poehzii Mordovii* [Major genre forms in modern Russian poetry of Mordovia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2016. 208 p. (In Russian)
5. Gudkova S. P. *Osobennosti razvitiya poeticheskoi sistemy zhanrov Mordovii (na materiale knigi stihov K. Smorodina «Vtoroe dyhanie»)* [Features of development of the poetic system of genres in Mordovia (based on the book of poems by K. Smorodin «The Second Breathe»)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (1), pp. 26–34. (In Russian)
6. Darvin M. N. *Hudozhestvennaya ciklizatsiya liriki* [Artistic cyclization of lyrics]. *Teoriya literatury: v 4-h t.* [Theory of literature: in 4 vol.]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2003. Vol. 3. pp. 467–493. (In Russian)
7. *Evropejskij liricheskij cikl. Istoricheskoe i sravnitel'noe izuchenie: sbornik trudov konferencii* [European lyric cycle. Historical and comparative studies: collection of papers of the conference]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet Publ., 2003. 277 p.
8. Zhindeeva E. A. *Koncepciya razvitiya sovremennogo literaturnogo processa s uchetom ego poliehtnicheskogo svoeobraziya kak osnova izucheniya sovremennoj literatury v Respublike Mordoviya* [Conception of development of the modern literary process taking into account its political originality as a basis for the study of modern literature in the Republic of Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 3 (2), pp. 14–19. (In Russian)
9. Katorova A. M. *«Vtoroe dyhanie Smorodina»: obuslovlennost' perezhivaniy geroya zhiznennymi peripetiyami* [«The Second Breath of Smorodin»: conditionality of the hero's experiences with life vicissitudes]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2017, no. 1 (41), pp. 130–136. (In Russian)
10. Lyapina L. E. *Ciklizatsii v russkoj literature XIX veka* [Cyclizations in Russian literature of the XIX century]. Saint-Petersburg: NII himii SPbGU Publ., 1999. 281 p. (In Russian)
11. Nikandrova O. V. *Liricheskaya ciklizatsiya v aspekte istoricheskoi poehtiki* [Lyrical cyclization in the aspect of historical poetics]. Moscow, 2009. 27 p. (In Russian)
12. Sapogov V. A. *Cikl* [Cycle]. *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic Literary Dictionary]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ., 1987. p. 432. (In Russian)
13. Smorodin K. *Vtoroe dyhanie: stihi* [The Second Breathe: poems]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2016. 240 p. (In Russian)
14. Fomenko I. V. *Liricheskij cikl: stanovlenie zhanra, poetika* [Lyric cycle: formation of the genre, poetics]. Tver: Tver. gos. un-t Publ., 1992. 124 p. (In Russian)
15. Sheyanova S. V. *Model' vzaimodejstviya mira i liricheskogo sub'ekta v poezii L. Ryabovoj (sbornik «Kie ton?» («Kto ty?»))* [Model of interaction between the world and the lyrical subject in L. Ryabova's poetry]

(collection «Kie ton?» («Who are you?»)). *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (2), pp. 317–327. (In Russian)

16. Sharonova E. A. *Osnovnye koncepty erzyanskoj mifologii* [The basic conceptions of Erzya mythology]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 328–339. (In Russian)

17. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)

18. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In English)

19. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p. (In German)

20. René Wellek, Austin Warren *Theory of literature*. New York: Penguin Books. 1956. 384 p. (In English)

21. Sharonova E. A. Osmukhina O. Yu., etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzya epic, Mastorava. *Revista de letras*, 2016, no. 56 (1), pp. 83–102. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук.

sveta_gud@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5894-6347

Самойленко Виктория Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68),

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0012-8736

ABOUT THE AUTHORS:

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

sveta_gud@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5894-6347

Samoylenko Viktoria Alexandrovna, Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-0012-8736